

Т. Н. Горобец

Генезис изучения аутодеструктивного поведения

Изучение проблемы аутодеструктивного поведения рассматривалось учеными, исследовавшими различные аспекты теории поведения человека, в контексте различных методологических подходов и принципов.

Аутодеструктивное поведение – это поведение, характеризующееся направленностью на саморазрушение.

Аутодеструктивное поведение по современной классификации относят к девиантному поведению.

Также аутодеструктивное поведение – это поведение, связанное с реальной или потенциальной опасностью для жизни человека и/или нарушением его физической или психической целостности (И. В. Берно-Беллекур).

Согласно трактовке клинической психиатрии понятие феномена аутодеструктивного поведения таково: это устойчивый паттерн поведения, проявлениями которого являются направленность на избегание или разрушение способов получения удовлетворения потребностей естественным путем, вовлекающий в ситуации, в которых индивидуум будет страдать, направленный на отвержение и делающий неэффективными попытки помощи, целенаправленно побуждающий негативные реакции со стороны окружающих и направленный на добровольное принесение себя в жертву (Г. Каплан, Б. Сэдок).

Нозологические формы аутодеструктивного поведения – это алкоголизм, нарко- и токсикомании, суициды (как манифестная форма аутодеструкции), патоинстинктивные формы поведения, антисоциальные и аутистические формы. К аутодеструктивным формам поведения также относят виды спорта и профессии, связанные с риском для жизни.

Феномен аутодеструктивного поведения человека как массовидного явления в наибольшей степени позволяют раскрыть несколько теоретических направлений в отечественной и зарубежной научных школах.

Аутодеструктивные паттерны поведения человека рассматривались учеными различных школ опосредованно через призму отдельных отраслей естественнонаучного знания. В науке управления социумом и отправления функций государственной службы использование одномерного механистического подхода к человеку, определяющего манипулятивные способы и стратегии социальных влияний и психологических воздействий на людей имеет достаточно поздние и устойчивые традиции в человековедческих дисциплинах, философских учениях, транскультуральных исследованиях. Управление обществом на основе механистического подхода имеет древние традиции, связанные с «пессимистическим» взглядом на человека и его биопсихосоциальную сущность. Ядром пессимистического подхода в представлении о человеке является постулат о том, что человек изначально от момента зарождения деструктивен, зол, агрессивен, аморален и ничтожен. Опираясь на данное представление, отправление управленческих функций должно быть жизненно необходимо при применении насильственных действий, жестких общественных санкций, авторитарного стиля руководства. В общей психологии данный подход нашел свое отражение в изучении поведения человека бихевиористами без учета основополагающего принципа внутреннего и внешнего линейного детерминизма.

Подобный подход в представлениях о человеке отслеживается еще в досократовской греческой философии и иудейском учении, в Новое время данная концептуальная модель поведения человека отражена в работах Т. Гоббса, Дж. Локка, Д. Юма. У социальных дарвинистов 19 века (Г. Спенсер, Ж. В. Лапуж, Л. Вольтман, У. Беджгот, Э. Ферри) идеологическая концепция общественного устройства и управления строилась на биологических принципах естественного отбора и борьбе за выживание, праве сильнейшего на жизнь; данная вульгарная экспликация служила теоретической основой оправдания возникновения социальных конфликтов (милитаризма, экспансий и тоталитаризма) как естественных неотъемлемых процессов деструктивного человеческого начала.

Горобец Татьяна Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры политического менеджмента и политической психологии РГСУ и кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАГС при Президенте РФ.

Пессимистический взгляд на человека отмечается и у психологического направления научной мысли в теориях Г. Тарда, А. Адлера, Г. Лебона, Т. Адорно, З. Фрейда, К. Г. Юнга, К. Лоренца. В имплицитном виде пессимистическая субъект-объектная традиция составляет методологию подавляющего большинства позитивистки ориентированных психологических и социальных исследований. Концепции механистической методологии и пессимистической доктрины разрабатываются и сегодня в теории управления общественными процессами (М. Вебер, Г. Маркузе).

Субъект-объектное воздействие на человека и на гражданское общество в целом с психологической точки зрения рождает глубинный иррациональный филогенетический и неосознаваемый страх. Даже при отсутствии непосредственного воздействия на человека, а при постоянно ощущаемой превосходящей внешней угрозе страх рождает внутреннее беспокойство, тревогу, перерождающуюся в тревожность. Невозможность изменить тип отношений в существующем социальном устройстве не устраняет возникающих психологических феноменов, а усугубляет и приводит к возможности формирования аутодеструктивных паттернов поведения.

Опосредованно изучение поведения человека проводилось и в прямо противоположной системно-синергетической оптимистической парадигме. Социальная жизнь и психическое существование человека рассматривается в данной парадигме как субъект-субъектная диалогическая модель взаимодействия человека и общества. Эволюционные изменения и реальные процессы развития человечества, на которые сам человек оказывает значительное воздействие есть необратимый, изобилующий неповторяющимися событиями и явлениями путь. Сам человек как триединая биопсихо-социальная система интерпретируется как сложная, открытая и саморазвивающаяся система, где наряду с осознаваемыми уровнями психической регуляции социального поведения и деятельности, активную и значительную роль осуществляют неосознаваемые, архетипические структуры психической жизни этого человека.

Данная научная парадигма является развивающей, эволюционной в становлении и функционировании человека как существа духовного, утверждающая оптимистические традиции в науке. Гуманистические принципы данного направления в понимании бытия человека были заложены в религиозных учениях христианством, а в философских учениях Сократом и Платоном. В Новое и Новейшее время вера в положительное, конструктивно-созидающее, активное и творческое начала нашла свое отражение в научных концепциях трудов Леонардо да Винчи, Фомы Аквинского, Жана-Жака Руссо, Т. Кампанеллы, Томаса Мора, Сен-Симона, Фурье, Оуэна, Людвиг Фейербаха, Карла Маркса и т.д.

Изначально предполагая в отправлении поведения человека его врожденную альтруистическую направленность и возможность самосовершенствования, которые являются внешней демонстрацией его (человека) экзистенциальности, выдвигается гипотеза о данном фундаменте бытия человека как основе его выживания и совместного сосуществования. Данная концепция бытия человека отражена в научных исследованиях русских философов. (Новая русская философия гуманистической традиции – Ф. Достоевский, Н. Бердяев, В. Соловьев, П. Флоренский, В. Вернадский, А. Чижевский.)

Западно-европейская психологическая школа данные основополагающие идеи субъект-субъектного взаимодействия отразила в философском и культурном экзистенциализме Э. Гуссерля, С. Кьеркегора, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, а также в ответвлениях данной базовой концепции в «экзистенциальной коммуникации» К. Ясперса, «диалогической антропологии» М. Бубера, в современной науке учения О. Больнова, Х. Г. Гадамера, Ю. Хабермаса.

Американская психологическая школа прошлого столетия представила на суд научной психологической общественности идеи гуманистической психологии А. Маслоу, Р. Мэй, К. Роджерса, Э. Фромма.

Современный объективно существующий опыт показывает, что наука, опирающаяся на оптимистическую традицию с субъект-субъектным диалогическим подходом, далеко опередила реально существующие модели социального управления, которые опираются не на развивающую оптимистическую парадигму, а использует пессимистическую идеологическую доктрину и механистическую методологию.

Человек в отличие от животного обладает сознанием, поэтому проблема аутодеструктивного поведения человека также может рассматриваться с точки зрения и в контексте феноменологии. Действительно, от формы проявления, направленности сознания зависит разрешение экзистенциального противоречия и в результате – психическое состояние человека и вероятность воздействия факторов аутодеструктивного поведения. В такой причинно-следственной связи аутодеструктивное поведение можно рассматривать как феномен.

Можно сказать, что изучение психических состояний людей, являющихся отправным пунктом в развитии аутодеструктивного поведения, лежит в основе феноменологии Гуссерля; экзистенциализма Хайдеггера, Сартра, Ясперса, экзистенциального анализа Бисвангера, Франкла; неофрейдизма Юнга, Фромма; теории деятельности, смыслов и значений, культурно-исторических рудиментов А. Н. Леонтьева, Выготского. Тем не менее – это одна сторона, нельзя при этом отрывать от психофизиологической причинности состояний и поведения человека, биологических детерминант психики, рефлексологии И. М. Сеченова, В. М. Бехтерева, И. П. Павлова и других научных школ.

Врожденные механизмы поведения, обеспеченные биологической основой человека, передающиеся по наследству, детерминированные, с одной стороны, генетической клеточно-молекулярной памятью, являющейся видоспецифической, а с другой стороны – следовыми реакциями эфферентного синтеза, в процессе жизни человека претерпевают изменения, дополнения при постоянном образовании новых социальных взаимоотношений, распад и перестройку ранее существовавших поведенческих паттернов. Распад, перестройка и формирование новых функциональных систем и паттернов поведения происходит в экстремальных ситуациях и переходных возрастных периодах, в процессе переживания жизненных, в том числе и возрастных, кризисов.

Наиболее полное представление не только о поведении как о приспособительном механизме выживания и формирования новых паттернов поведения как адаптационного механизма, а также о месте человека в природе, дают исследования поведения человека с применением метода историзма, принципа системогенеза поведения, постороения функцио-ональных систем организма во взаимосвязи с внешней средой.

Но в основе – все то же соотношение социального и биологического в человеке. Оно стало сегодня аксиомой, хотя еще недавно являлось предметом острой дискуссии. Поэтому данную проблему не следует упрощать. Для нас стало азбучной истиной, что человек создается обществом, что человек – существо общественное, что его социальные условия являются определяющими в его социализации, поведении и т.д. Но мы также против упрощенных представлений о том, что нет никаких природных детерминаций существования человека. Человек есть общественное существо, но как часть природы он и биологическое существо (П. Н. Федосеев).

Биологическая основа человека является естественным полем для развития социальной сущности – это его материальные, социальные, духовные потребности. Человек имеет два процесса наследственности: один вследствие материальной непрерывности (половые клетки) и другой – путем передачи опыта одного поколения следующему поколению посредством примера, речи и письма (Т. Морган).

Взаимосвязь и взаимозависимость биологического гомеостаза как состояния внутреннего соматического равновесия и социально обусловленной аутодеструкции человека позволяет проследить человека в развитии как целостную биопсихосоциальную систему, в которой при зарождении заложены механизмы деструкции.

Основная функция человеческого организма – это жизнь, которая, с одной стороны реализуется, главным образом, в стратегии интегративной деятельности нервной системы человека. С другой стороны, основной принцип детерминизма диктует организму отправлять основную функцию в соответствии стратегии социального воздействия. Социальная среда обитания человека как одна из сложнейших и трудноизучаемых групповых организаций возникла как социальная в процессе антропогенеза с изобретением присвоения продуктов труда, а следовательно, имеет биологическую природу, т.е. наследие фонда прирожденных реакций.

Социальное воздействие на человеческий организм всегда опирается на господствующую в данном обществе (в данный хронологический отрезок и исторический промежуток существования общества) систему взглядов на мир, на место человека в этом мире, и систему общественных отношений, иными словами на определенное общее умонастроение, определяющее ту или иную картину мира, научное и социальное мировоззрение, от которого зависит стратегия социального управления и социального воздействия на людей (Г. А. Ковалев).

Социальное воздействие на человека в современном мире обязывает исследовать явление аутодеструктивного поведения как результата отчуждения человека (как единицы социума) и гражданского общества в целом от средств и продуктов труда, от власти, от выполнения воспитательной функции подрастающего поколения.

Надбиологические свойства человека развиваются на базе его биологической природы, а его становление как существа социального происходит как отражение в ней совокупности реформируемых общественных отношений (на современном фоне перманентного «бифуркационного» кризиса). При этом учитывается, что речевые функции и сознание не имеют место в геномном фонде как таковые, они развиваются в процессе социальной адаптации взрослеющего ребенка независимо от языка, на котором говорят окружающие. Следовательно, факты формирования аутодеструктивных паттернов поведения потенциально могут иметь место среди представителей любого этноса. Это есть проявление универсальности генной структуры человека как предпосылки дальнейшего его развития в онтогенезе. Вместе с тем на такую универсальную структуру накладывается социальная среда, национальная наследственность, особенности истории, культуры, конфессии, этнопсихологии.

Неспециализированность мозга служит материальной базой процессов познания и адаптации, т.е. человек благодаря этому может создать великое множество программ собственного поведения и развития неповторимой индивидуальности.

Долгое время в науке происходило разделение сущности человека, а следовательно, и мотивов его поведения. Данный механистический императивный подход не давал полной голографической картины отправления жизни человека на земле. В настоящей современной науке, на наш взгляд, единый

теоретико-методологический подход к формированию целостной концепции поведения человека в социуме с онтологической точки зрения отсутствует.

Поведение человека как объект исследования должно стать основой пристального изучения психологов и социологов с учетом детерминирующих начал внутренней и внешней среды. Только на основе такого подхода возможно прогнозирование поведения как индивидуума, так и социально-группового поведения, возможно также предупреждать развитие аутодеструктивных паттернов поведения как индивидуальных, так и массовидных явлений аутодеструктивного характера. Для глубокого изучения явления аутодеструктивного поведения и выявления основных причин, на наш взгляд, необходимо опираться на принцип единства природного и социального в человеке и социуме. И более того, единства биологического, социального и духовного. Данный принцип можно принять как определяющий методологический принцип в изучении аутодеструктивного поведения людей.

В этой связи следует обратиться к проблеме «экзистенциальной дихотомии», в основе которой «внутренний разлад», мучимый жаждой «абсолюта», другого вида гармонии, способной снять проклятие, отделившее человека от природы, от ближних, от самого себя (Э. Фромм). Извечная борьба Добра и Зла, Бога и Дьявола проявляется в человеке в органической взаимосвязи человеческой природы человека и его социального характера, а также во взаимозависимости и взаимоисключении биологического и духовного начала человека. Э. Фромм указывает на онтологические истоки экзистенциальной дихотомии. Первый элемент, отличающий человеческое существование от животного – негативный: «недостаток у человека инстинктивной регуляции в процессе адаптации к окружающему миру». Тем более – недостаточная адаптация к перманентно меняющемуся флуктуирующему обществу как диссипативной системе.

Обладание человека, в отличие от животного, сознанием для постижения и понимания мира и себя в этом мире, способностью помнить прошлое и предвидеть будущее (или его прогнозировать по принципу акцептора результата действия согласно теории функциональных систем) приводит его к осознанию дихотомии жизни и смерти – к мучительному поиску своего бессмертия, поиску смысла жизни. Очевидно, что сознание, как счастливый дар человека – и его проклятие, оно заставляет его вечно трудиться над разрешением неразрешимой дихотомии (Э. Фромм). Сознание снижает инстинктивную адаптацию, делает человека беспомощным. Вместе с тем сама эта биологическая слабость служит основой его силы, первой причиной развития его специфически человеческих свойств. Человеческое свойство – способность к осознанию своего существования – приводит его в состояние вечного поиска разрешения его экзистенциального противоречия. Разные люди выбирают разные варианты сглаживания для себя этого противоречия. Одни умиротворяют свое сознание утешительными и примирительными идеями, принципами, надеждами. Другие пытаются бежать от своего внутреннего беспокойства, погружаясь в личную жизнь, в доступные удовольствия, хобби, семейные проблемы. Третьи превращают себя в инструмент внешних сил, топя в них свое «Я», плывя спокойно по «воле волн», соглашаясь с фатальностью своей судьбы. Все это – механизмы защиты. Но тяга к успокоенности препятствует смыслу жизни. Поэтому у человека всегда есть потенциальные интенции тревожности, беспокойства, неудовлетворенности. Если вдруг человек начинает осознавать свое одиночество, предоставленность самому себе, безразличие окружения к его судьбе, социальную незащищенность, он стремится к обретению нового смысла жизни, либо поддается паническим настроениям – развивается так называемый «экзистенциальный тупик», что может служить отправным моментом развития аутодеструктивных паттернов поведения.

Не вызывает сомнения, что высшие психические функции: осознанная память, целеполагающая воля, логическое мышление – не даны человеку от рождения, а усваиваются им в процессе онтогенеза и социальной адаптации. Довольно полно деятельность мозга и развития психики человека по принципу единства биологического и социального исследована в трудах Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия, которые раскрыли концепцию общественно-исторической природы психики человека, разработали проблему социальной обусловленности генезиса сознания людей. Эта концептуальная модель человека дает право исследовать причины возникновения и формирования аутодеструктивных паттернов поведения в общественно-исторических явлениях (жестокость и авторитарность власти, неадекватная прогностичность управленческих решений – все это приводит к революциям, войнам, геноциду, бунтам и т.п.).

Роль и место человека в современном обществе в значительной мере определяется, как показывают исследования, взаимосвязью социального поведения с биологической природой людей посредством механизмов наследственности, выбросов «архетипов» (Юнг).

Таким образом, мы обнаруживаем многофакторную детерминацию поведения, взаимосвязь и взаимозависимость внешней и внутренней активности организма и среды, что составляет биопсихосоциальную сущность человека, отгораживающую человека от остальных форм жизни на земле. Экспериментальным и теоретическим путем Сеченов доказал, что все акты человеческой жизни суть рефлексы, которые, начинаясь чувственным внешним раздражением, заканчиваются мышечным движением, сопровождающим психический акт. В контексте единства природного и социального в человеке правомерно в качестве внешнего (по Сеченову) обратиться к социальным раздражителям, которые рассматриваются в ряду:

«рефлекс» – «желание» – «удовольствие». И в единстве «физиологических» и «психологических» явлений. Открытое в 1862 году Сеченовым явление центрального торможения объясняет уже сложные психические акты мышления, желания, намерения, в которых отслеживаются задерживающиеся отраженные движения и которые тем самым сказываются на поведении людей.

В его исследованиях впервые в истории науки нашла отражение парадигма зависимости поведения не только от запускающего стимула, но и от жизненных потребностей. Именно потребность и ее актуализация делает поведенческий акт целенаправленным. А «чувствительное возбуждение» осуществляет коррекцию поведения по принципу обратной связи с обратной афферентацией. Поэтому потребностный подход в исследовании возникновения и формирования аутодеструктивных паттернов поведения является важным, особенно в контексте единства биологических, социальных и духовных потребностей. В феномене аутодеструкции как специфически человеческом проявляется примат факторов социализации, способов реализации человеческих потребностей: биологических, социальных, духовных.

Согласно учению Павлова выделено три основных принципа функции высшей нервной деятельности, или поведения. Первый принцип – принцип детерминизма: «нет действия без причины» – всякий поведенческий акт вызван определенной причиной (воздействием из внешнего мира или из внутренней среды организма). Любой поведенческий акт – это практическое взаимодействие организма со средой, и всякая деятельность независимо от ее сложности есть причинно обусловленный, закономерный ответ на конкретные внешние воздействия. Второй принцип – принцип структурности: принцип расположения «действий силы» внешних раздражителей в пространстве мозга. В филогенезе внешние раздражения, многократно повторяясь однотипным системным образом, задействуют в организме определенную морфофизиологическую структуру, которая затем передается из поколения в поколение (генетически детерминировано). Она соответствует более или менее постоянным отношениям окружающей действительности. Такую морфофизиологическую структуру, реализующую безусловнорефлекторную деятельность, Павлов назвал врожденной. Вечно изменяющаяся и преобразующаяся окружающая действительность соответственно изменяет и преобразует морфофизиологическую структуру нервной деятельности. Та «часть» структуры, которая находится в постоянном динамическом преобразовании, это динамическая, приобретаемая в индивидуальном онтогенетическом развитии структура временных связей или субстрат условных рефлексов. Структурность дает возможность хранить и во времени воспроизводить смысловые значения предметных отношений действительности, возникает возможность ориентироваться как в прошлой и настоящей действительности, так и в будущей. Третий принцип – принцип анализа и синтеза раздражителей внешней и внутренней среды. В мозге постоянно происходит анализ и синтез как поступающей информации, так и ответных реакций. Аналитическая деятельность мозга заключается в избирательном реагировании на отдельные составляющие внешних воздействий. Примером процесса синтеза служит формирование любого условного рефлекса. Анализ и синтез охватывает всю высшую нервную деятельность и, следовательно, все психические явления.

Сеченовско-павловская рефлекторная теория – это диалектическое понимание того, как внешний мир помещается во внутреннее бытие организма, многократно преобразуясь в специфические виды деятельности организма и в результате мозгового анализа и синтеза порождаются психические явления. Формирование поведенческих актов происходит на основе вышеизложенных трех принципов интегративной деятельности нервной системы, то есть обусловлено высшей нервной деятельностью человека. Это ответ на воздействие через афферентный синтез и формирование постоянно сменяющихся друг друга функциональных систем – динамичных саморегуляций организма с выработкой приспособительного результата. Афферентный синтез как синтез материала, запечатленного в памяти, мотивации, информации о среде и пускового стимула для принятия решения, является начальным этапом формирования центральной архитектоники целенаправленного поведения.

Развитие этого метода в теории функциональных систем П. К. Анохина дает нам один из путей объяснения различных актов поведения людей, и теоретическое направление поиска ответа на вопрос: что является пусковым стимулом аутодеструктивного поведения, его мотивация является конкретизацией какой потребности?

Сеченовско-павловская теория позволяет рассматривать формирование поведенческих паттернов через детерминанту потребностей биологических (обусловленных внутренней средой) и социальных (обусловленных требованиями внешней среды, а также духовных, присущих человеку в зависимости от сформированных моральных, этических, культурно-исторических, ценностных установок, принятых в социальной среде человеческого существования. Актуализация любой потребности связана с возникновением определенных изменений во внутренней среде организма, то есть при возникновении дефицита какого-либо гомеостатического компонента. При невозможности компенсировать дефицит за счет внутренних резервов биологической структуры организма, дефицит должен восполниться за счет пополнения недостающего компонента из внешней среды – так возникает двигательный компонент поведения – поиск предмета для обладания и пополнения дефицита. То есть потребность – это не любая физиологическая нужда организма, а только та, которая достигает определенной пороговой величины и которую организм устраняет через

поведение. За каждой потребностью в фило- и онтогенезе закрепляется тот или иной способ ее удовлетворения, а также предполагает наличие существования предметов, удовлетворяющих ее (пища, особи противоположного пола, продукты производственной деятельности человека и культуры). По Леонтьеву потребности развиваются через развитие объектов их удовлетворения. Неудовлетворенные человеческие потребности приводят к запуску фрустрационных механизмов, формированию застойных очагов возбуждения по доминантному принципу в нервной системе, к вытеснению, к дисбалансу в отправлении функций органов и систем, что внешне может наблюдаться в неадекватном социальном поведении, в том числе и в проявлении аутодеструктивной направленности поведенческих актов.

Сеченовско-павловская теория послужила основой теоретических работ Бехтерева по рефлексологии и системного подхода к изучению поведения в отечественной физиологии. Важным этапом в осмыслении поведения человека и формирования новых принципов работы мозга явилось учение А. А. Ухтомского о доминанте, которое заключается в обеспечении посредством физиологических механизмов единства организма с окружающей средой. Трагизм человека в том, что у него нет никакого портативного, удобного и сподручного «критерия истины», кроме реальной проверки своих ожиданий в прямом столкновении с конкретной действительностью. Мы – не наблюдатели, а участники бытия (Ухтомский). На основании данного утверждения необходимо решить задачу: из множества факторов аутодеструктивного поведения людей выявить главные на стыке физиологии и психики во взаимодействии с социальной средой. В организме отправления функции органов не константное качество этих органов, а функция от исходного состояния органа. Поведение человека как динамичная саморегуляция, как ответ на воздействие среды, так же как и отправления функции органа тоже есть функция от исходного состояния всего организма. Поведение есть внешнее выражение доминанты, так как поведение суть совершение определенной работы органами и системами организма для удовлетворения доминирующей потребности во имя сохранения гомеостатических констант организма.

За всеми поведенческими актами стоит комплекс определенных симптомов во всем организме, но доминанта определяет вектор поведения при отправных реакциях. Психика в поведении человека играет роль организатора социально приемлемых форм отправления поведенческих актов вовне с целью сохранения целостности организма и поддержания здоровья. Травмированная психика травмирует организм человека. В этом есть один из отправных пунктов зарождения аутодеструктивных паттернов поведения. При наличии мотивации возникает целенаправленное поведение и активизация деятельности нервной системы с центрально-детерминированными реакциями, направленными на формирование доминанты.

Концепция доминанты является парадигмой современной системной физиологии, онтологическим принципом, посредством которого возможно не только сближение физиологического и психологического знаний о человеке, но и выход физиологии поведения на уровень общесистемных методов анализа. Благодаря доминантному принципу организм отбирает и закрепляет те раздражители, которые представляют для него интерес и обеспечивают адаптивное поведение в социуме для сохранения и выживания организма. Но есть и дезадаптивные раздражители, а значит, в ответ на их воздействие возможно формирование дезадаптивного поведения. Об этом свидетельствует опыт рекламных кампаний как область применения психотехнологий социального контроля и массового манипулирования людьми.

Человеческая психика контролирует вектор направления и развития способностей и функций, которые отвечают специфически человеческим приобретениям. Они не могут закрепляться морфологически, но, по Леонтьеву, в процессе овладения индивидом миром человеческих предметов и явлений, их материальный субстрат составляют прижизненно формирующиеся устойчивые системы условных рефлексов, которые становятся функциональными органами мозга. Аутодеструктивные паттерны поведения возникают и закрепляются, очевидно, также по принципу формирования устойчивых систем условных рефлексов, которые становятся патологическими функциональными органами мозга.

Рассматривая человека как биопсихосоциальное существо, можно предположить, что запускающим механизмом в формировании патологических паттернов аутодеструктивного поведения играют главную роль средовые социальные влияния (особенно при отпадении в социальном управлении «пессимистических» взглядов на человека и применения на практике механистической релятивистской модели устройства государственного строительства). Биологическим субстратом формирования аутодеструктивных паттернов служат те же органы и системы, которые отправляют нормальные функции в организме. Но физиологически возникают функциональные органы мозга как устойчивые системы цепи условных рефлексов, направленные на отправление удовлетворения патологической потребности. И травмированная психика (благодаря наличию у человека второй сигнальной системы) играет роль организатора поведения человека в отпадении патологического аутодеструктивного паттерна поведения.

Самые широкие сферы общественной жизни используют для этих целей современнейшие достижения научной мысли, а именно теорию когнитивного диссонанса Л. Фестингера и др., теорию НЛП Р. Бэндлера, Дж. Гриндера, М. Эриксона, концепции психотронного воздействия И. Винокурова, Г. Гуртового, Е. Файдыша и др., также более ранние теории глубинной и трансперсональной психологии Фрейда, Юнга, Т. Лири,

С. Грофа и т.д. Необходимо обеспечить контроль за применением достижения психологической научной мысли во благо человечества и его развитие и духовное совершенствование и превентивные действия государственных и общественных институтов с целью предотвращения развития массовидных аутодеструктивных паттернов поведения.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Психологические и жизненные потери (к проблеме экологии человека) // Психология личности в условиях социальных изменений. М., 1993.
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977.
3. Анохин П.К. Узловые вопросы теории физиологии, функциональных систем. М., 1980.
4. Бодалев А.А. Психология общения. М., 1996.
5. Зейгарник Б.В. Патопсихология. М., 2000.
6. Ковалев Г.А. Научные революции и стратегии социального управления (к методологии системного анализа) // Психология госслужбы. М., 1997.
7. Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983.
8. Уледов А.К. Духовная жизнь общества. М., 1980.
9. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1996.
10. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения. Л., 1979.